

Chos 'phel gyis brtsams. Gangs can ljongs kyi gnas bshad lam yig gсар ma: Lha sa khul gyi gnas yig. – Beijing, 2004.

Hualang yu Bao-Zang. Ganzi zhou wenhua lüyou shouce. Ganzi zhou minzu wenhua chanye lingdao xiaozu bangongshi, Ganzi Zangzu zizhizhou wenhuaju. – Beijing: Zhongguo wenxian chubanshe, 2007.

Ran Guangrong. Zhongguo Zangchuan fojiao siyuan. Beijing: Zhongguo Zangxue chubanshe, 1994.

¹ Козлов П.К. Монголия и Кам. – М., 1948. – С. 167-168.

² Гарри И.Р. Дзогчен и Чань в буддийской традиции Тибета. – Улан-Удэ, 2003. – С. 112.

Аюшеева Д.В.

ТИБЕТСКИЙ БУДДИЗМ В СЕВЕРНОЙ АМЕРИКЕ

Аннотация. В статье дается анализ современного состояния тибетского буддизма в Северной Америке. Автор исследует основные особенности и тенденции в развитии тибетского буддизма в этом регионе.

Ключевые слова: тибетский буддизм, линия преемственности учителей, буддийские организации и центры.

Широкое распространение тибетского буддизма в Северной Америке началось в 70-е гг. прошлого столетия. Буддизм на этом континенте известен давно, со второй половины XIX в., но как социально значимое явление стал заметным в 60-е гг. прошлого века, когда существенным элементом американской контркультуры выступил дзен-буддизм. Все же, несмотря на волну известности, вызванную, с одной стороны, популяризацией буддизма представителями движения хиппи и битников, а с другой, – академическими работами А. Уотса, Д. Судзуки, Р. Блайса и др., буддизм за рамки контркультуры не выходил и был одной из многих ее составляющих в потоке общего увлечения Востоком. Ситуация изменилась в начале 70-х гг., когда в Северной Америке обосновались несколько тибетских лам. С этого времени здесь началось интенсивное распространение тибетского буддизма. Среди причин миссионерской активности тибетских буддистов – обоснованные опасения утраты тибетской культуры в целом и религиозной традиции в частности вследствие китайского вторжения в Тибет, его оккупации и последующей политики КНР в отношении Тибета. Запад, особенно Соединенные Штаты, открыли свои границы для тибетских эмигрантов, которые перенесли сюда насчитывающий более тринадцати столетий опыт учения Будды.

Учителя четырех основных школ тибетского буддизма – ньингма, кагью, сакья и гелуг – прибыли в Северную Америку для того, чтобы познакомить западную аудиторию со специфическими буддийскими созерцательными практиками и учениями, которые передавались в непрерывной линии преемственности учителей. Линии преемственности, центральная и особые, являются важным фактором идентификации каждой школы. Центральная линия школы представляет собой последовательность учителей от Будды, через индийских наставников и до современных тибетцев, которые устные и письменные наставления передавали от старшего к младшему. В школе ньингма линия преемственности идет от Падмасамбхавы, в школе кагью – от Марбы-лодзавы (1012–1097 гг.), в сакья – от Бромги-лодзавы (993–1074 гг.), в гелуг – от Цзонхавы (1357–1419 гг.). Особые

линии преемственности включают учителей, передающих наставления к тем практикам, которые особым образом выделяются в данной школе. Эти линии могут включать лишь некоторых, а не всех учителей центральной линии преемственности¹.

Первым учителем тибетского буддизма в Соединенных Штатах школы гелуг стал геше Вангьял, по происхождению калмык из Астраханской губернии. С благословения и разрешения Далай-ламы XIV он открывает первый в США тибетский монастырь – Лабсум Шедруб-линг (*Labsum Shedrunb Ling*)³. Геше Вангьял возглавлял монастырь вплоть до своей смерти в январе 1983 г. Монастырь оказал значительное влияние на распространение тибетского буддизма в США. Одновременно с настоятельской деятельностью геше Вангьял преподавал в Колумбийском университете в Нью-Йорке, ставшем научной и учебной площадкой для подготовки многих последователей буддизма среди американцев. Среди его известных студентов – Роберт Турман, Джеффри Хопкинс, Александр Берзин, художник Тед Сет Джейкобс. Р. Турман стал первым американцем, получившим обеты монаха у Далай-ламы. Ныне он занимает место профессора, заведующего кафедрой индо-тибетского буддизма им. Чже Цонкапы в Колумбийском университете (*Jey Tsong Khapa Chair of Indo-Tibetan Buddhist Studies*). Дж. Хопкинс является профессором индо-тибетского буддизма в университете Вирджинии, который называют главным академическим центром по изучению тибетского языка и диспута традиции гелуг. Многие из учеников геше Вангьяла выступают в качестве переводчиков тибетских учителей, которые посещают с лекциями Соединенные Штаты. По инициативе геше Вангьяла и Далай-ламы XIV в 1972 г. был основан Американский институт буддологии (*The American Institute of Buddhism Studies*).

Дежунг Ринпоче, учитель традиции сакья, прибыл в Америку в 1961 г. по приглашению университета города Сиэтл, штат Вашингтон. Будучи настоятелем монастыря Сакья Тхарланг (*Sakya Tharlan*), он тесно сотрудничал с западными учеными, обучая их тибетскому языку и буддийской философии и помогая составить англо-тибетский словарь. Позже, по просьбе Калу Ринпоче⁴, он начал обучать западных учеников, открыл для них центры в Канаде и во Франции. Его несомненной заслугой, кроме обучения западных учеников тибетскому языку и философии, является создание центров для этнических тибетцев в Сиэтле, которые продолжают прибывать в Северную Америку из Индии и Непала.

Обе традиции – гелуг и сакья – неизменно популярны в западной академической среде, в сообществе ученых, изучающих буддизм. Совместная деятельность учителей школ гелуг и сакья и западных ученых способствует практической адаптации буддийской доктрины в западной культуре. Прежде всего это касается переводов основных канонических текстов и создания комментариев к ним. В традициях гелуг и сакья текстам, как проводникам учения, придается первостепенное значение, потому создание специального корпуса литературы, адаптированной под западный менталитет, является задачей первостепенной важности для тибетских учителей. Использование текстов как руководства, своеобразных путеводителей и справочников облегчает восприятие буддийского учения для западных адептов, привыкших рассматривать текст как инструмент познания. В этой ситуации особой заботой тибетских учителей становятся корректность и точность переводов и интерпретаций, осуществляемых западными учеными-востоковедами.

Школы ньингма и кагью в большей, чем гелуг и сакья, степени акцентируют внимание на медитации и созерцании, особенно на тантрической ритуальной практике. С древнейшей школой тибетского буддизма ньингма западную аудиторию познакомил Тартанг Тулку, который приехал в Беркли, штат Калифорния, в 1969 г. За короткое время он создал тибет-

ский медитационный центр «Ньингма» (*The Tibetan Nyingma Meditation Center*) – первый центр Ваджраяны в Америке. Многочисленным ученикам под руководством Тартанг Тулку стали доступны традиционные тантрические начальные практики. В традиции ньингма учителя редко бывают монахами, обычно они женаты и имеют детей. Этот аспект традиции особенно располагает к ней американцев, которые пытаются интегрировать буддийскую практику в свою повседневную профессиональную деятельность и семейную жизнь. Эта более или менее успешная интеграция является, на наш взгляд, одной из особенностей буддизма на Западе. Издательство «Дхарма» (*Dharma Publishing*), открытое Тартанг Тулку, в настоящее время представляет собой одно из самых крупных издательств⁵, публикующих переводы различных тибетских и санскритских источников. Институт «Ньингма» (*The Nyingma Institute*) в Беркли предлагает американцам занятия по практикам традиции ньингма, которые в настоящее время проводятся учениками Тартанг Тулку. Его религиозная община состоит в основном из американцев и нескольких тибетцев-мирян. В 1975 г. начинается строительство учебного центра (монастырского городка) Удияна (*Odiyan*) в Сономе Каунти, штат Калифорния. Центральное место в этом комплексе занимает постоянный ретритный центр, в котором члены общины имеют возможность во время кратких или длительных сессий реализовать навыки медитативной практики.

Со школой кагью Запад знаком благодаря Чогьям Трунгпа Ринпоче, который прибыл в Америку в 1970 г. Сам обучавшийся в Оксфордском университете, он ставил перед собой задачу создать для американской аудитории полную, комплексную буддийскую образовательную модель. В качестве элементов этой модели им рассматривались дошкольное учреждение, начальная школа, аккредитованный колледж, выдающий дипломы степени бакалавра, отдельные медитационные программы, называемые *Shambala Training*, для различных категорий слушателей⁶. Деятельность Трунгпа Ринпоче – наиболее полная попытка соединить религиозные практики Ваджраяны со многими аспектами американского образа жизни. Называемые ранее «Ваджрадхату», дхарма-центры и учебные группы Трунгпа Ринпоче сегодня носят имя «Шамбала» (*Shambala Center*) и находятся в штате Колорадо. Трунгпа Ринпоче умер в 1987 г., сегодня его старший сын, Михам Ринпоче, стал духовным лидером большой американской общины Чогьям Трунгпа.

Эзотеричность кагью и ньингма, акцентирующих свое внимание на созерцательной практике, особенно привлекает западных адептов. Как следствие – растущая среди них популярность такой формы практики как ритрит, организуемой в специальных ретритных центрах, которые можно назвать специфическим новообразованием тибетского буддизма на Западе. В Тибете ритритной практикой занимались посвященные практикующие (отшельники), не имеющие целибата и занимающиеся интенсивной тантрической практикой в течение долгого периода. Традиционное затворничество длится три года, три месяца и три дня в уединенном месте, а иногда продолжается до двадцати лет. Современная «редакция» ритрита значительно отличается от традиционной. Причина того – прежде всего социальная занятость западного человека, которая не позволяет ему выделить такого количества времени и энергии. Западный человек, как уже замечалось, стремится интегрировать буддийское учение в свою повседневную реальность, не меняя и не отказываясь от нее. Поэтому получили распространение кратковременные, – к примеру, однонедельные, двухнедельные, месячные – затворничества, часто не единичные по своей форме, как это было принято в Тибете, а коллективные⁷. Во многих буддийских центрах в Америке создаются условия для уединения: отдельные небольшие комнаты или кельи, где практикующие могут заниматься различными буддийскими практиками от нескольких часов до несколько меся-

цев и дольше. Обычно часть практики проводится совместно с учителем, объясняющим некоторые положения и методы той или иной практики, а остальная часть проходит в уединении.

Некоторые учителя способствуют тому, чтобы их западные ученики, закончившие трехгодичный ретрит и приобретшие таким образом интенсивный созерцательный опыт, сами стали учителями. Подобную тенденцию стоит рассматривать как определенное доверие, выказанное западным ученикам, и как способ сохранить в будущем линию преемственности учения.

Таким образом, активная деятельность первых прибывших на Запад учителей тибетского буддизма имела, несомненно, большое значение для его успешного распространения в Северной Америке. Сам факт присутствия учителей основных школ тибетского буддизма – нyingма, сакья, гелуг и кагью – позволяет говорить о передаче западным адептам сакрального учения буддизма в полном его объеме в разнообразных формах, их консолидации вокруг доктрины. Среди этих форм как традиционные для Тибета, – к примеру, монастыри и монастырские комплексы, так и новые для тибетцев, но привычные для западных учеников дхарма-центры и буддийские организации. В основу консолидации тибетцы положили линии преемственности учителей, сохранение которых вне традиционной тибетской культуры стало одновременно и задачей, и особенностью тибетского буддизма на Западе. Важно, что прижившиеся на Западе институциональные элементы тибетского буддизма необходимы были самому тибетскому буддизму в целях сохранения его целостности, а затем уже служили объектом интереса и средством консолидации вокруг него новых адептов. Так, создание и поддержание монастырей на Западе, в том числе в США, прежде всего решает задачу сохранения монастырской формы тибетского буддизма. Штат в тибетских монастырях Америки составляют тибетские монахи, живущие в США и Канаде, чьи нужды обеспечиваются западными мирянами. Несколько мужчин и женщин американского происхождения посвящены в духовный сан, но их немногочисленность не позволяет отнести приобщение к буддийской традиции посредством принятия монашеского статуса к приемлемым для западного адепта методам.

Центром монастырской традиции в США признается монастырь Намгьял, созданный в 1992 г. в Итаке, штат Нью-Йорк, как личный монастырь Далай-ламы XIV. Головной для Намгьял монастырь расположен в Индии, Дхарамсале, рядом с резиденцией Далай-ламы XIV. В настоящее время в американском филиале проживают только тибетские монахи, переселившиеся из Дхарамсалы. В тесной связи с монастырем находится одноименный Институт буддийских исследований. Институт Намгьял обеспечивает традиционной тибетской учебной программой западных светских учеников, управляется советом директоров, в состав которого входят как проживающие в США тибетцы, так и американцы, и административным комитетом в Дхарамсале. Институт Намгьял представляет собой своеобразный синтез тибетской и американской моделей управления деятельностью религиозной организации.

В традиционном тибетском обществе, теократическом по своей природе, монастыри концентрировали в себе духовную и светскую власть. Когда тибетская религия начала движение на Запад, стало очевидно, что основа этого управления оспаривается американцами, поскольку государство, в котором они живут, с самого начала своего становления было светским. Один из путей, по которому следует тибетский буддизм в новых условиях, – это выдвижение американских адептов для управления буддийскими организациями в Америке. Как только тибетский лама создает центр для практики и обучения, его студенты становятся ответственными за поддержание и содержание общины, выполняя административные и

финансовые функции. Эта ситуация быстро ведет к созданию штата директоров, определяющего политику центров и обычно состоящего из американских практиков. Несмотря на то, что административная власть сосредоточена в руках американцев, буддийские центры существуют и развиваются за счет авторитета тибетских религиозных учителей, имеющих ученые степени (геше, геше-лхарамба) или титул (тулку, ринпоче)⁸. Традиционно степень геше получают после полного курса обучения, длительность которого составляет 17–20 лет. Последующее обучение, еще в течение 8–9 лет, дает возможность получить степень геше лхарамба. Западных последователей, получивших степень геше, немного, поскольку эту степень можно получить в тибетских монастырях Индии и Непала. Среди них наиболее известны геше Свис Джерджес Дрейфус, профессор индо-тибетологии и тибетского языка в колледже Вильямс, штат Массачусетс, и геше Майкл Роуч. Последний является учеником Кенсур Ринпоче Геше Лобсанг Тарчин, одного из последних известных геше-лхарамб, получивших это звание в Тибете. Геше Роуч под руководством Кхен Ринпоче обучает студентов в Азиатском классическом институте в Нью-Йорке. Получение степени западными адептами позволяет говорить о подлинном продолжении тибетской традиции на Западе.

Еще один институт, обеспечивающий непрерывность и целостность линии преемственности, укрепляется в Северной Америке. Речь идет об особом статусе духовных лиц, называемых тулку (перерожденцами), присутствие которых в тибетской буддийской традиции является ее основной характеристикой. Чрезвычайно тщательно разработанная система, включающая предсказания как предшествующих лам, так и тех, кто выбран для поисков их новой реинкарнации, легитимирует статус тулку.

Признание тулку в Тибете, в Индии и Непале – обычное явление, но в последние десять лет институт тулку начал укореняться на Западе: тибетские ламы стали признавать реинкарнации представителей линии преемственности среди западных людей. Так, американка Катарина Бугс, известная под именем Акон Лхамо, официально признана перерожденкой йогини XVII в.⁹

Система реинкарнации – сложная модель для восприятия ее западным человеком. Сложность внедрения данной модели в практику буддизма на Западе заключается не в том, что метафизическая идея перевоплощения учителя в другом физическом теле находит когнитивное или эмоциональное неприятие. Западнему адепту предстоит согласиться с тем, что авторитетный тибетский лама, его учитель, в своем следующем рождении может быть опознан в личности западного человека. Не менее сложной для него является необходимость выстраивать отношения ученика и учителя с маленьким ребенком, в котором признается перерождение его наставника. Безусловно, можно подвергнуть испытанию право и способность взрослого человека обучать дхарме и на основе результатов испытания прийти к выводам о его соответствии духовным потребностям. Довольно трудно такого рода эксперименты применить к ребенку. Эта ситуация – относительно новое явление в процессе становления тибетского буддизма на Западе, потому что многие тибетские учителя, которые первыми принесли дхарму на Запад, ушли из жизни за последние несколько лет, и их перерождение только начинают опознавать. Выстраивание личных взаимоотношений западных учеников с этими маленькими ламами представляется все более важным элементом в создании и поддержании целостности, требуемой для выживания и дальнейшего успешного развития тибетского буддизма на Западе.

В большинстве случаев дети-перерожденцы не посещают западный континент в силу своего возраста или потому, что их религиозное обучение настолько интенсивно, что исключает возможность столь длительного путешествия. Многие из них живут в тибетских монастырях в Индии и

Непале, где подчинены строгому режиму и инструкциям, неукоснительное исполнение которых составляет краеугольный камень инициации тулку и контролируется регентом или наставником, предварительно назначаемым покойным ламой, чье рождение признано в мальчике. В недалекой перспективе эти маленькие сейчас ламы вырастут в лидеров своих обществ, расположенных в том числе и на Американском континенте. Изменения, которые станут возможными как следствие прихода тулку в организации, созданные предшественниками их рождений, представляют, наверное, самый волнующий для тибетского буддизма на Западе вопрос. Пока монашеские институты в Индии и Непале поддерживают свои обязательства по обучению и воспитанию новых тулку и будущих геше, можно ожидать, что правильность передачи доктрины и практики тибетского буддизма на Западе будет сохраняться и в дальнейшем¹⁰.

Таким образом, изменения, которые не могли не затронуть тибетский буддизм в условиях совершенно иной для него культуры, к сегодняшнему дню выражаются уже не столько в трансформации его основных положений и институтов, но и в складывании новых, специфичных, форм существования. Эти тенденции в развитии тибетского буддизма вызваны многими причинами, в том числе и тем, что на Западе сформировался собственный корпус адептов, возглавивших созданные учителями-тибетцами школы и направления, внедряющиеся в ранее не присутствовавшие в западной традиции тибетского буддизма институты, к примеру, институт тулку и т.д. Все это позволяет, с одной стороны, говорить о новом этапе в развитии тибетского буддизма на Западе, а с другой, подчеркнуть, что происходящие трансформации направлены на всемерное поддержание его основополагающих признаков: доктринального единства школ, поддержания линии преемственности и статуса учителя.

Библиографический список

Аюшеева Д.В. Тибетский буддизм на Западе: особенности и перспективы развития // Вестник Бурятского государственного университета. – Вып. 6 Философия, социология, политология, культурология. – Улан-Удэ: Изд-во Бурятского гос. ун-та, 2011. – С. 63-66.

Карма Агван Йондан Чжамцо. Светоч Уверенности. – СПб.: ОРИС; ЯНА-ПРИНТ, 1993.

Amy Lavine. Tibetan Buddhism in America: The Development of American Vajrayana // The Faces of Buddhism in America. – L.: University of California Press, 1998. – P. 100-115.

Robert E. Goss. Naropa Institute: The Engaged Academy // Engaged Buddhism in the West. – Boston: Wisdom Publications, 2000. – P. 328-346.

Sameer Das Gupta. Advanced History of Buddhism: Vjnasteries and Temples. – Delhi: Cyber Tech Publications. – 304 p.

¹ Карма Агван Йондан Чжамцо. Светоч Уверенности. – СПб.: ОРИС, ЯНА-ПРИНТ, 1993. – С. 55.

² Геше Вангъял в шесть лет был отдан в послушники в монастырь. После Гражданской войны Вангъял приехал в Тибет и поступил в монастырь Дрепунг Гоман. Здесь он учился до 1935 г., когда решил, что ему необходимо вернуться на родину за финансовой поддержкой для завершения учебы. По пути домой он узнал о преследовании религиозных деятелей и религии в Советской России и задержался в Пекине. Там он устроился в издательство, где слыхал между собой различные тибетские издания Ганджура и Данджура. В 1937 г., скопив достаточно средств для защиты ученой степени геше, он вернулся в Тибет через Индию. В Индии, будучи в Калькутте, был нанят переводчиком сэра Чарльза Белла, крупного британского дипломата и исследователя. В качестве переводчика сопровождал Белла в поездке по Китаю и Маньчжурии. После этого он вернулся в Тибет, успешно защитился на степень геше в Лхасе и создал фонд помощи для защиты степени геше для монахов из Монголии и России, которые, подобно ему, оказались отрезаны от поддержки родственников. Во время Мирного освобождения

Тибета войсками НОАК геше Вангьял бежал в Индию. В 1955 г. он уехал из Индии в США, где возникла необходимость в священнослужителе для новой диаспоры калмыков, расселенной в Нью-Джерси, Нью-Йорке и Пенсильвании. Доктор Вангьял перевел и издал два тома тибетских и санскритских легенд, иллюстрирующие буддийское учение: «Дверь к освобождению» (*The Door of Liberation*) и «Принц, превратившийся в кукушку» (*The Prince Who Became a Cuckoo*). Он также совместно с Брайаном Кутилло перевел и издал «Озарения Сакья-пандиты» (*Illuminations of Sakya-Pandita*).

³ Другие названия: *Tibetan Buddhist Learning Center; Lamaist Buddhist Monastery of America*.

⁴ Кьябдже Калу Ринпоче (1905-1989) – тибетский буддийский лама традиции кагью, мастер медитации. Один из первых тибетских учителей буддизма на Западе.

⁵ Довольно много издательств специализируется частично или полностью на публикациях тибетских текстов. Среди них изд-во «Шамбала», образованное старшим учеником Трунгпа Ринпоче; изд-во «Дхарма» печатное и переводческое отделение организации Тартанг Тулку; изд-во Wisdom и Snow Lion. Nalanda Translation Committee также постоянно пытаются издавать переводы с тибетского, штат набирается в основном (в большей степени) из посвященных учеников-практиков для создания точных и понятного чтения переводов текстов и ритуальных служб, используемые американцами во время практик.

⁶ Так, первые полноценные курсы институт Наропы, созданный Трунгпой, предложил в 1975/76 гг. Студенты могли получить степень бакалавра, изучая историю буддизма, историю изобразительного искусства, степень магистра психологии, сертификаты театрального, танцевального и поэтического курсов. В 1977 г. институтом было принято решение обратиться за получением государственной аккредитации вузов, процесс этот затянулся до второй половины 80-х, когда Институт все же получил аккредитацию Северной Центральной ассоциации колледжей и школ. Университет Наропы выдержан в буддийском духе, но находится вне строгой буддийской концепции и призван объединять представителей различных религиозных конфессий, национальностей и культур.

⁷ Аюшеева Д.В. Тибетский буддизм на Западе: особенности и перспективы развития // Вестник Бурятского государственного университета. – Вып. 6. Философия, социология, политология, культурология. – Улан-Удэ: Изд-во Бурятского гос. ун-та, 2011. – С.66.

⁸ Amy Lavine. *Tibetan Buddhism in America: The Development of American Vajrayana // The Faces of Buddhism in America*. – L.: University of California Press, 1998. – P. 104.

⁹ Там же. – P. 105.

¹⁰ Там же. – P.109-110.